

Влад М

Недостижимая 3. Падение

18+

Влад М

Недостижимая 3. Падение

Серия «Недостижимая», книга 3

<https://litres.ru/73834459>

SelfPub; 2026

Аннотация

НЕДОСТИЖИМАЯ. Книга третья: ПАДЕНИЕ

Марк Янсон построил всё, о чём мечтал: успешный бизнес, любящая жена Вика, три дочери — Вера, Надя и маленькая Лиза. Жизнь наконец обрела покой.

Но однажды у его двери появляется анонимное письмо. Незнакомец утверждает, что знал отца Марка — и что тот обещал помочь. Не помог. И теперь пришло время платить по счетам.

Сергей Волков провёл двадцать лет в ненависти. Его отец погиб при подозрительных обстоятельствах, мать сломалась от горя, сам он вырос в детском доме. Виновник — Ян Янсон. А расплатится его сын.

Арест, следственный изолятор, угрозы семье, поджог склада — удары сыплются один за другим. Марку предстоит не только защитить близких, но и узнать правду об отце: какой она бы ни оказалась.

Третья книга трилогии — о цене прошлого, о границе между виной и ответственностью, о том, что семья — это не то, что нам дано, а то, что мы выбираем каждый день.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ТИШИНА ПЕРЕД БУРЕЙ	19
ГЛАВА 1. СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ	19
ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ ЗВОНОК	31
ГЛАВА 3. АРЕСТ	39
ГЛАВА 4. ТЮРЬМА	47
ГЛАВА 5. ПУСТОТА	55
ГЛАВА 6. СВИДАНИЕ	63
ГЛАВА 7. БИТВА ЗА БИЗНЕС	70
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Влад М

Недостижимая 3. Падение

ПРОЛОГ

Сергей Волков вышел из автобуса на окраине города и огляделся.

Здесь ничего не изменилось. Те же пятиэтажные хрущёвки с облупившейся краской, те же чахлые тополя во дворе, те же ржавые качели, на которых он когда-то качался маленьким. Только люди стали старше. Или их не стало вовсе.

Он прошёл через двор, мимо скамейки, на которой сидели старухи, перебирая семечки. Они проводили его взглядами – не узнали. И правильно. Он уехал отсюда двадцать лет назад мальчишкой, а вернулся мужчиной. Седым, уставшим, с пустотой в груди и жаждой мести в глазах.

Подъезд пахло кошками и капустой. Лифт не работал, как и двадцать лет назад. Сергей поднялся на третий этаж, остановился у знакомой двери.

Квартира была заперта. На двери висел новый замок – блестящий, чужой. Чужие люди жили здесь теперь. Чужие, которые не знали, что когда-то здесь жила семья Волковых. Папа, мама и он – маленький Серёжа, который любил смотреть в окно и ждать отца с работы.

Отец не вернулся.

Он упал с лестницы в собственном офисе. Следователи сказали – несчастный случай. Мать не поверила. Она плакала ночами, звонила куда-то, писала жалобы. Ей никто не ответил.

Через год она умерла. Врачи сказали – сердце. Сергей знал – от разрыва. От того, что не смогла жить без него.

Его отправили в детский дом. Он не плакал. Он решил, что выживет. И отомстит.

Теперь он вернулся.

Сергей достал телефон, набрал номер.

– Я на месте, – сказал он.

– Видел его? – спросил голос на том конце.

– Нет ещё. Но увижу.

– Не торопись. Он должен страдать.

– Понимаю.

– Ты готов?

– Готов.

– Тогда начинай.

Сергей сбросил звонок.

Он посмотрел на небо. Серое, низкое, обещало снег. Или дождь. Или просто тоску.

Он улыбнулся.

– Здравствуй, Марк Янсон, – сказал он. – Я пришёл.

В это же время Марк сидел в своём кабинете в Подмоскowie и смотрел на отчёты.

Бизнес шёл в гору – новые контракты, стабильные поставки, довольные клиенты. Кирилл заходил иногда, подписывал бумаги, шутил, рассказывал о своих планах на выходные.

– Ты какойто задумчивый, – сказал он.

– Нормально.

– Не ври.

– Думаю о будущем.

– Оно светлое?

– Не знаю. Но я надеюсь.

Кирилл хлопнул его по плечу и вышел.

Марк остался один.

Он смотрел в окно. Сад был почти пустым – листья облетели, трава пожухла. Где-то вдалеке играли дети – Вера, Надя и маленькая Лиза. Вика сидела на крыльце, смотрела на них, улыбалась.

Хорошо, – подумал Марк. – Всё хорошо.

Он не знал, что это затишье перед бурей.

Ночью Марку приснился странный сон.

Он стоял на набережной, той самой, где четыре года назад трахал двух проституток в красном Porsche. Вода была чёрной, небо – красным. Ветер выл, гнул деревья, рвал одежду.

Из темноты вышел человек. Высокий, худой, в чёрном пальто. Лица не было видно – только тень.

– Ты помнишь меня? – спросил человек.

– Нет, – ответил Марк.

– А должен бы.

– Кто ты?

– Твоя совесть.

– У меня есть совесть.

– Тогда почему ты не спишь?

Марк проснулся в холодном поту.

Рядом спала Вика – ровно, глубоко. Лиза сопела в своей кровати.

Марк сел, обхватил голову руками.

Что это было? – думал он. – Предупреждение?

Он не знал.

Но он знал – что-то надвигается.

Утром он получил письмо.

Белый конверт, без обратного адреса, с маркой, которой он не узнал. Внутри – один лист бумаги.

«Марк Янсон, вы меня не знаете. Но я знаю вас. Вернее, знал вашего отца. Много лет назад он обещал мне помочь. Не помог. Я потерял всё. Сейчас я вернулся. Я не требую денег. Я не требую извинений. Я требую правды. Встречайтесь со мной. Я скажу, где. Если нет – я приду к вам сам. Ждите».

Подписи не было.

Марк перечитал письмо три раза.

– Что там? – спросила Вика, заходя на кухню.

– Ничего.

– Не ври.

– Письмо.

– От кого?

– Не знаю.

– Что пишут?

– Что я ещё ответишь за всё.

Вика побледнела.

– Это не конец?

– Ты боишься?

– Нет.

– Почему?

– Потому что я готов. Ко всему.

Она обняла его.

– Мы готовы, – сказала она. – Вместе.

– Вместе.

Сергей стоял у окна своей съёмной квартиры и смотрел на дом Марка.

Бинокль был старым, советским, но он привык к нему. Видел всё – и сад, и крыльцо, и детей, играющих во дворе.

Вера. Надя. Лиза.

Он знал их имена. Знал, где они учатся, что любят, чего боятся.

Он знал всё.

– Скоро, Марк, – прошептал он. – Скоро ты узнаешь, что такое терять.

Он опустил бинокль.

Начался снег.

Конец пролога

Марк проснулся от того, что Лиза прыгнула ему на живот.

Девочка была лёгкой, как пушинка – всего полтора года, но она уже научилась добиваться своего. Утром она требовала кашу, днём – мультики, вечером – сказку на ночь. Если ей отказывали, она надувала щёки, хмурила брови и смотрела на родителей с таким выражением, будто они совершили величайшую несправедливость в мире.

– Папа, вставай! – крикнула Лиза, дёргая его за волосы.

– Ещё рано, – простонал Марк.

– Нет, не рано! Солнце встало! Птички поют! Я хочу кушать!

– А что ты хочешь?

– Кашу!

– Какую?

– Вкусную!

– Это не ответ.

– Манную! С клубникой!

– Сейчас нет клубники.

– Тогда с вареньем!

– Хорошо. С вареньем.

– Ура!

Лиза сползла с кровати и побежала на кухню – босиком, в розовой пижаме с зайцами, растрёпанная и счастливая.

Марк посмотрел на часы. Половина седьмого. Воскресенье.

Он повернулся на бок. Вика спала, разметавшись по подушке, светлые волосы закрывали лицо. Он осторожно убрал

прядь, поцеловал её в щёку.

– Доброе утро, – прошептал он.

– Доброе, – ответила она, не открывая глаз.

– Лиза требует кашу.

– Лиза всегда требует кашу.

– С вареньем.

– В кладовке есть варенье. Вишнёвое.

– Она просила с клубничным.

– Пусть ест с вишнёвым.

– Она будет спорить.

– А ты не спорь. Скажи: «Или вишнёвое, или никакое».

– Она выберет никакое.

– Тогда будешь кормить её супом.

– Она не любит суп.

– Значит, научится любить.

Марк тяжело выдохнул.

– Ты жестока, Вика Янсон.

– Я справедлива.

Она открыла глаза, улыбнулась.

– Иди, я встаю.

Марк поцеловал её ещё раз и пошёл на кухню.

Вера и Надя уже сидели за столом.

Вере было семь, Наде – восемь. Они были почти ровесницами, почти сёстрами, хотя кровного родства между ними не было. Надя называла Веру сестрой, Веру называла Надю сестрой, и никто не задавал лишних вопросов.

– Папа, а мы сегодня поедem в Москву? – спросила Вера.

– Зачем?

– Хочу посмотреть ёлки. Скоро Новый год.

– Ещё рано. Новый год через месяц.

– А ёлки уже ставят!

– В торговых центрах.

– Вот туда и поедem!

Марк тяжело выдохнул.

– Поедem, если мама разрешит.

– Мама разрешит!

– Откуда ты знаешь?

– Я попрошу красиво.

Она сложила руки на груди, сделала умильное лицо.

– Мамочка, пожалуйста, мы так хотим посмотреть ёлочки!

Марк рассмеялся.

– Ты актриса, Вера.

– Понимаю.

Надя молчала.

Она смотрела в окно, на серое небо, на голые ветки яблонь. В последнее время она стала задумчивой – иногда уходила в свою комнату, закрывала дверь и сидела там одна.

Марк заметил это.

– Надя, ты чего? – спросил он, садясь рядом.

– Ничего.

– Не ври.

– Я вспоминаю маму.

Марк замер.

– Лену?

– Да.

– Что именно?

– Как мы жили раньше. В маленькой квартире. Как она читала мне сказки. Как мы ходили в парк.

– Ты скучаешь?

– Это нормально.

– Понимаю. Но иногда грустно.

Марк обнял её.

– Ты знаешь, что мы тебя любим?

– Знаю.

– Как родную?

– И Лена знает. Она смотрит на тебя с неба.

– Думаешь?

– Уверен.

Надя прижалась к нему.

– Я люблю тебя, папа.

– Я тебя тоже.

– Скажи это.

– Я люблю тебя, Надя. Ты моя дочь.

Она улыбнулась.

Вика вошла на кухню с Лизой на руках.

– Кто тут хочет кашу?

– Я! – закричала Лиза.

– С вишнёвым вареньем?

- А клубничное где?
- Клубничное съели вчера.
- Неправда!
- Правда. Ты сама съела.

Лиза надулась.

- Я хочу клубничное!
- Нет клубничного. Есть вишнёвое.
- Не буду!
- Будешь.

Вика поставила её на пол.

- Тогда останешься голодной.

Лиза посмотрела на мать, на отца, на сестёр.

- Ладно, – сказала она. – Давай вишнёвое.
- Умница.

Вика погладила её по голове.

После завтрака Марк вышел в сад.

Снега ещё не было, но воздух был холодным, прозрачным. Деревья стояли голые, чёрные, только коегде на ветках висели засохшие яблоки – прошлогодние, забытые.

Он думал о том письме.

«Марк Янсон, вы меня не знаете. Но я знаю вас. Вернее, знал вашего отца. Много лет назад он обещал мне помочь. Не помог. Я потерял всё. Сейчас я вернулся. Я не требую денег. Я не требую извинений. Я требую правды. Встречайтесь со мной. Я скажу, где. Если нет – я приду к вам сам. Ждите».

Кто это мог быть? Ктото из прошлого отца? Ктото, кому

Ян Янсон перешёл дорогу?

Таких было много. Марк не знал всех.

Он достал телефон, набрал номер Глеба Сергеевича.

– Алло, – ответил детектив.

– Глеб Сергеевич, мне пришло письмо. Угроза.

– От кого?

– Не знаю. Пишет, что знал моего отца.

– Пришлите копию.

– Хорошо.

– И будьте осторожны. Если это не Алина и не Надя – значит, кто-то новый.

– Понимаю.

– Тогда ждите.

Марк сбросил звонок.

В доме пахло пирогами – Александра, мать Вики, приехала на выходные и наготовила еды на неделю.

– Зять, иди чай пить! – крикнула она.

– Иду, тёща.

Марк вернулся в дом.

На кухне было шумно – Вера и Надя спорили о том, кто будет помогать бабушке резать пирог, Лиза требовала мультики, Вика разливала чай по чашкам.

– Садись, – сказала Вика.

Марк сел.

– Ты какой-то задумчивый.

– Думаю.

– О чём?

– О работе.

– В воскресенье?

– Иногда и в воскресенье.

Она не стала спрашивать дальше. Знала – если захочет, расскажет сам.

Вечером, когда дети уснули, Марк и Вика сидели на веранде.

Звёзды были холодными, яркими. Ветер стих, и тишина стояла такая, что слышно было, как дышит лес.

– Марк, – сказала Вика.

– Мм?

– Ты мне всё расскажешь?

– О чём?

– О письме.

Марк молчал.

– Я знаю, что ты получил угрозу, – продолжила она. – Я видела, как ты побледнел, когда читал. Не ври, что это работа.

– Это работа, – сказал он.

– Врёшь.

– Немного.

– Рассказывай.

Марк тяжело выдохнул.

– Ктото из прошлого моего отца. Пишет, что я должен ответить за его грехи.

- Какие грехи?
- Я не знаю. Но узнаю.
- Ты встретишься с ним?
- Должен.
- Возьми меня с собой.
- Нет. Это опасно.
- Тогда возьми охрану.
- Хорошо.

Вика взяла его за руку.

- Я люблю тебя, Марк.
- Понимаю.
- Скажи это.
- Я люблю тебя, Вика. И я никому не дам вас в обиду.
- Даже если этот кто-то – из прошлого твоего отца?
- Даже тогда.

Она поцеловала его.

Ночью Марк не спал.

Он неподвижно лежал, глядя в потолок и перебирая мысли.

Кто ты? – спрашивал он неизвестного врага. – Чего ты хочешь? Почему сейчас?

Ответа не было.

Только тишина.

И страх.

Глубоко внутри, там, куда он не хотел заглядывать.

Я справлюсь, – подумал он. – Я должен.

Он закрыл глаза.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТИШИНА ПЕРЕД БУРЕЙ

ГЛАВА 1. СЧАСТЛИВЫЕ ДНИ

Марк проснулся в холодном поту.

Рядом спала Вика – ровно, глубоко. Лиза сопела в своей кровати.

Марк сел, обхватил голову руками.

Что это было? – думал он. – Предупреждение?

Он не знал.

Но он знал – что-то надвигается.

Утром он получил письмо.

Белый конверт, без обратного адреса, с маркой, которой он не узнал. Внутри – один лист бумаги.

«Марк Янсон, вы меня не знаете. Но я знаю вас. Вернее, знал вашего отца. Много лет назад он обещал мне помочь. Не помог. Я потерял всё. Сейчас я вернулся. Я не требую денег. Я не требую извинений. Я требую правды. Встречайтесь со мной. Я скажу, где. Если нет – я приду к вам сам. Ждите».

Подписи не было.

Марк перечитал письмо три раза.

– Что там? – спросила Вика, заходя на кухню.

- Ничего.
- Не ври.
- Письмо.
- От кого?
- Не знаю.
- Что пишут?
- Что я ещё ответишь за всё.

Вика побледнела.

- Это не конец?
- Ты боишься?
- Нет.
- Почему?
- Потому что я готов. Ко всему.

Она обняла его.

- Мы готовы, – сказала она. – Вместе.
- Вместе.

Сергей стоял у окна своей съёмной квартиры и смотрел на дом Марка.

Бинокль был старым, советским, но он привык к нему. Видел всё – и сад, и крыльцо, и детей, играющих во дворе.

Вера. Надя. Лиза.

Он знал их имена. Знал, где они учатся, что любят, чего боятся.

Он знал всё.

– Скоро, Марк, – прошептал он. – Скоро ты узнаешь, что такое терять.

Он опустил бинокль.

Начался снег.

Конец пролога

Марк проснулся от того, что Лиза прыгнула ему на живот.

Девочка была лёгкой, как пушинка – всего полтора года,

но она уже научилась добиваться своего. Утром она требовала кашу, днём – мультики, вечером – сказку на ночь. Если ей отказывали, она надувала щёки, хмурила брови и смотрела на родителей с таким выражением, будто они совершили величайшую несправедливость в мире.

– Папа, вставай! – крикнула Лиза, дёргая его за волосы.

– Ещё рано, – простонал Марк.

– Нет, не рано! Солнце встало! Птички поют! Я хочу кушать!

– А что ты хочешь?

– Кашу!

– Какую?

– Вкусную!

– Это не ответ.

– Манную! С клубникой!

– Сейчас нет клубники.

– Тогда с вареньем!

– Хорошо. С вареньем.

– Ура!

Лиза сползла с кровати и побежала на кухню – босиком, в розовой пижаме с зайцами, растрёпанная и счастливая.

Марк посмотрел на часы. Половина седьмого. Воскресенье.

Он повернулся на бок. Вика спала, разметавшись по подушке, светлые волосы закрывали лицо. Он осторожно убрал прядь, поцеловал её в щёку.

– Доброе утро, – прошептал он.

– Доброе, – ответила она, не открывая глаз.

– Лиза требует кашу.

– Лиза всегда требует кашу.

– С вареньем.

– В кладовке есть варенье. Вишнёвое.

– Она просила с клубничным.

– Пусть ест с вишнёвым.

– Она будет спорить.

– А ты не спорь. Скажи: «Или вишнёвое, или никакое».

– Она выберет никакое.

– Тогда будешь кормить её супом.

– Она не любит суп.

– Значит, научится любить.

Марк тяжело выдохнул.

– Ты жестока, Вика Янсон.

– Я справедлива.

Она открыла глаза, улыбнулась.

– Иди, я встаю.

Марк поцеловал её ещё раз и пошёл на кухню.

Вера и Надя уже сидели за столом.

Вере было семь, Наде – восемь. Они были почти ровесницами, почти сёстрами, хотя кровного родства между ними не было. Надя называла Веру сестрой, Вера называла Надю сестрой, и никто не задавал лишних вопросов.

– Папа, а мы сегодня поедем в Москву? – спросила Вера.

– Зачем?

– Хочу посмотреть ёлки. Скоро Новый год.

– Ещё рано. Новый год через месяц.

– А ёлки уже ставят!

– В торговых центрах.

– Вот туда и поедем!

Марк тяжело выдохнул.

– Поедем, если мама разрешит.

– Мама разрешит!

– Откуда ты знаешь?

– Я попрошу красиво.

Она сложила руки на груди, сделала умильное лицо.

– Мамочка, пожалуйста, мы так хотим посмотреть ёлочки!

Марк рассмеялся.

– Ты актриса, Вера.

– Понимаю.

Надя молчала.

Она смотрела в окно, на серое небо, на голые ветки яблонь. В последнее время она стала задумчивой – иногда уходила в свою комнату, закрывала дверь и сидела там одна.

* * *

Марк думал об отце, пока варил кашу.

Отец тоже любил воскресные утра. Вставал раньше всех, варил кофе в маленькой джезве. Запах этого кофе Марк помнил до сих пор – крепкий, горьковатый. Потом выходил в сад, в старом джемпере. Стоял подолгу.

– Зачем ты здесь стоишь? – спросил однажды Марк подросток.

– Чтобы думать, – ответил отец. – В кабинете думаешь о делах. Здесь – о жизни.

– А о чём думаешь сейчас?

– О том, правильно ли я живу.

– И как?

Отец помолчал.

– Не всегда. Но стараюсь.

Марк заметил это.

– Надя, ты чего? – спросил он, садясь рядом.

– Ничего.

– Не ври.

– Я вспоминаю маму.

Марк замер.

– Лену?

– Да.

– Что именно?

– Как мы жили раньше. В маленькой квартире. Как она читала мне сказки. Как мы ходили в парк.

– Ты скучаешь?

– Это нормально.

– Понимаю. Но иногда грустно.

Марк обнял её.

– Ты знаешь, что мы тебя любим?

– Знаю.

– Как родную?

– И Лена знает. Она смотрит на тебя с неба.

– Думаешь?

– Уверен.

Надя прижалась к нему.

– Я люблю тебя, папа.

– Я тебя тоже.

– Скажи это.

– Я люблю тебя, Надя. Ты моя дочь.

Она улыбнулась.

Вика вошла на кухню с Лизой на руках.

– Кто тут хочет кашу?

– Я! – закричала Лиза.

– С вишнёвым вареньем?

– А клубничное где?

– Клубничное съели вчера.

– Неправда!

– Правда. Ты сама съела.

Лиза надулась.

– Я хочу клубничное!

– Нет клубничного. Есть вишнёвое.

– Не буду!

– Будешь.

Вика поставила её на пол.

– Тогда останешься голодной.

Лиза посмотрела на мать, на отца, на сестёр.

– Ладно, – сказала она. – Давай вишнёвое.

– Умница.

Вика погладила её по голове.

После завтрака Марк вышел в сад.

Снега ещё не было, но воздух был холодным, прозрачным.

Деревья стояли голые, чёрные, только коегде на ветках висели засохшие яблоки – прошлогодние, забытые.

Он думал о том письме.

«Марк Янсон, вы меня не знаете. Но я знаю вас. Вернее, знал вашего отца. Много лет назад он обещал мне помочь. Не помог. Я потерял всё. Сейчас я вернулся. Я не требую денег. Я не требую извинений. Я требую правды. Встречайтесь со мной. Я скажу, где. Если нет – я приду к вам сам. Ждите».

Кто это мог быть? Ктото из прошлого отца? Ктото, кому Ян Янсон перешёл дорогу?

Таких было много. Марк не знал всех.

Он достал телефон, набрал номер Глеба Сергеевича.

– Алло, – ответил детектив.

– Глеб Сергеевич, мне пришло письмо. Угроза.

– От кого?

– Не знаю. Пишет, что знал моего отца.

– Пришлите копию.

– Хорошо.

– И будьте осторожны. Если это не Алина и не Надя – значит, кто-то новый.

– Понимаю.

– Тогда ждите.

Марк сбросил звонок.

В доме пахло пирогами – Александра, мать Вики, приехала на выходные и наготовила еды на неделю.

– Зять, иди чай пить! – крикнула она.

– Иду, тёща.

Марк вернулся в дом.

На кухне было шумно – Вера и Надя спорили о том, кто будет помогать бабушке резать пирог, Лиза требовала мультики, Вика разливала чай по чашкам.

– Садись, – сказала Вика.

Марк сел.

– Ты какой-то задумчивый.

– Думаю.

– О чём?

– О работе.

– В воскресенье?

– Иногда и в воскресенье.

Она не стала спрашивать дальше. Знала – если захочет, расскажет сам.

Вечером, когда дети уснули, Марк и Вика сидели на ве-

ранде.

Звёзды были холодными, яркими. Ветер стих, и тишина стояла такая, что слышно было, как дышит лес.

– Марк, – сказала Вика.

– Мм?

– Ты мне всё расскажешь?

– О чём?

– О письме.

Марк молчал.

– Я знаю, что ты получил угрозу, – продолжила она. – Я видела, как ты побледнел, когда читал. Не ври, что это работа.

– Это работа, – сказал он.

– Врёшь.

– Немного.

– Рассказывай.

Марк тяжело выдохнул.

– Ктото из прошлого моего отца. Пишет, что я должен ответить за его грехи.

– Какие грехи?

– Я не знаю. Но узнаю.

– Ты встретишься с ним?

– Должен.

– Возьми меня с собой.

– Нет. Это опасно.

– Тогда возьми охрану.

– Хорошо.

Вика взяла его за руку.

– Я люблю тебя, Марк.

– Понимаю.

– Скажи это.

– Я люблю тебя, Вика. И я никому не дам вас в обиду.

– Даже если этот кто-то – из прошлого твоего отца?

– Даже тогда.

Она поцеловала его.

Ночью Марк не спал.

Он неподвижно лежал, глядя в потолок и перебирая мысли.

Кто ты? – спрашивал он неизвестного врага. – Чего ты хочешь? Почему сейчас?

Ответа не было.

Только тишина.

И страх.

Глубоко внутри, там, куда он не хотел заглядывать.

Я справлюсь, – подумал он. – Я должен.

Он закрыл глаза.

Завтра будет новый день.

Конец главы 1

Вика прижалась к нему крепче.

– Марк, – сказала она тихо. – Я хочу, чтобы ты знал: что бы ни случилось – я рядом. Не потому что должна. Потому что выбрала.

– Понимаю.

– Ты выбрал меня.

– Каждый день заново.

За окном ветер усилился, ветки яблони застучали о стекло. Но здесь, на веранде, было тепло.

ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ ЗВОНОК

Понедельник начался для Марка с того, что заглохла машина – и с этого момента день пошёл не по плану.

Понедельник начался для Марка с того, что заглохла машина.

Он сидел за рулём, смотрел на приборную панель, на которой мигала красная лампочка, и чувствовал, как внутри поднимается раздражение. Не то чтобы он был суеверным – но плохие приметы имели привычку сбываться.

– Чёрт, – сказал он, поворачивая ключ зажигания.

Двигатель чихнул, кашлянул и замолк.

– Чёрт, чёрт, чёрт.

Он вышел из машины, открыл капот. В двигателе он разобрался плохо – мог поменять колесо, залить омывайку, но диагностировать поломку – нет. Это было дело механиков.

До дома было метров триста. Марк захлопнул капот, достал телефон, набрал номер Вики.

– Алло, – ответила она.

– Машина заглохла. Я на выезде из посёлка.

– Вызвать эвакуатор?

– Уже вызываю. Ты не могла бы меня встретить?

– Вера и Надя ещё спят. Лиза проснулась.

– Тогда я дойду пешком.

– Хорошо. Я согрею чай.

Марк сбросил звонок, набрал номер эвакуатора, договорился. Потом сунул руки в карманы пальто и пошёл к дому.

Утро было морозным, градусов семь, не больше. Лужи покрылись тонкой коркой льда, трава побелела от инея. Гдето вдалеке каркали вороны.

Марк думал о том письме. Оно лежало в ящике стола, в кабинете. Он перечитывал его раз десять, надеясь, что слова изменятся, исчезнут, окажутся ошибкой.

Но слова не менялись.

«Марк Янсон, вы меня не знаете. Но я знаю вас. Вернее, знал вашего отца. Много лет назад он обещал мне помочь. Не помог. Я потерял всё. Сейчас я вернулся. Я не требую денег. Я не требую извинений. Я требую правды. Встречайтесь со мной. Я скажу, где. Если нет – я приду к вам сам. Ждите».

Кто это мог быть? Конкурент, которого разорил отец? Партнёр, которого обманул? Женщина, которую бросил?

Таких было много. Марк не знал всех.

Он подошёл к дому, открыл дверь.

Вика стояла на кухне, грела чайник.

– Замёрз? – спросила она.

– Немного.

– Иди грейся.

Он сел за стол, снял пальто. Вика налила чай, поставила перед ним.

– Что с машиной?

– Не знаю. Механик посмотрит.

– Дорого будет?

– Наверное.

– У нас есть деньги?

– Есть.

Вика села напротив.

– Марк, я хочу с тобой поговорить.

– О чём?

– О письме.

Он некоторое время молчал.

– Ты не должен скрывать от меня такие вещи, – сказала она. – Мы семья.

– Понимаю.

– Тогда расскажи.

Марк тяжело выдохнул.

– Это кто-то из прошлого моего отца. Пишет, что я должен ответить за его грехи.

– Какие грехи?

– Я не знаю. Но узнаю.

– Как?

– Встречусь с ним.

– Ты уже решил?

– Да.

– Когда?

– На этой неделе.

– Где?

– Он назначит.

Вика взяла его за руку.

– Я боюсь, Марк.

– Не бойся.

– Не могу.

– Тогда бойся вместе со мной. Вместе легче.

Она молча кивнула.

В детской проснулись Вера и Надя.

* * *

Пока Марк шёл по обочине к дому, он думал об отце.

Ян Янсон умел договариваться. Умел убеждать. Умел заключать сделки, которые на первый взгляд казались выгодными обеим сторонам – а потом оказывалось, что одна из сторон получила не то, что думала.

Тогда Марку казалось это мудростью. Теперь – нет.

– Папа, ты ещё здесь? – спросила Вера, выходя в коридор.

– Машина сломалась.

– А мы поедem в Москву?

– Нет. Эвакуатор заберёт машину, а мы останемся дома.

– Жалко.

– Ничего страшного. В следующий раз.

Вера вздохнула, но спорить не стала.

Надя вышла следом, сонная, растрёпанная, в пижаме с единорогами.

– Папа, а у тебя всё хорошо? – спросила она.

– Всё хорошо.

– Ты не врешь?

– Немного.

– А почему?

– Потому что не хочу вас пугать.

Надя подошла, обняла его.

– Мы не боимся, папа. Мы с тобой.

Марк обнял её в ответ.

– Я знаю, маленькая. Понимаю.

После завтрака Марк ушёл в кабинет.

Он включил компьютер, открыл почту. Писем было много

– рабочие, спам, рассылки. Ничего подозрительного.

Он открыл старую папку – ту, где хранил документы по делу Алины. Номера телефонов, адреса, показания свидетелей. Всё это было бесполезно.

Нужно было искать дальше.

Он набрал номер Глеба Сергеевича.

– Алло, – ответил детектив.

– Глеб Сергеевич, это Марк. Есть новости?

– Пока нет. Номер не отслеживается. Письмо пришло с обычной почты, обратного адреса нет.

– Что делать?

– Ждать.

– Чего?

– Следующего шага.

Марк сбросил звонок.

В обед приехал эвакуатор.

Марк вышел на улицу, встретил водителя – молодого пар-

ня в спецовке, с татуировками на руках.

– Здравствуйте, – сказал парень. – Это ваша машина?

– Да.

– Что случилось?

– Заглохла. Не заводится.

– Понял. Сейчас погрузим.

Парень подогнал эвакуатор, закрепил тросы, поднял машину. Марк смотрел и чувствовал, как внутри поднимается тревога.

– Отвезёте в сервис на Смоленской, – сказал он. – Я позвоню, предупрежу.

– Хорошо.

Эвакуатор уехал.

Марк остался один.

Вечером позвонил Кирилл.

– Ты слышал новости? – спросил он.

– Какие?

– К нам приходит налоговая. Проверка.

– Зачем?

– Не знаю. Ктото написал жалобу.

– Кто?

– Не сказали.

Марк замолчал.

– Это изза того письма, – сказал он.

– Какого письма?

– Мне угрожают. Ктото из прошлого отца.

– Ты серьёзно?

– Да.

– Почему не сказал?

– Не хотел пугать.

– Марк, мы партнёры. Я должен знать.

– Теперь знаешь.

Кирилл помолчал.

– Что будем делать?

– Готовиться к проверке.

– А с тем, кто угрожает?

– Разберусь.

– Ты не один, Марк. Я с тобой.

– Спасибо.

– Не за что.

Кирилл сбросил звонок.

Ночью Марк долго не мог уснуть.

Он неподвижно лежал, глядя в потолок и перебирая мысли.

Проверка. Жалоба. Угрозы.

Это не было случайностью. Кто-то начал игру.

Кто ты? – спрашивал он неизвестного врага. – Чего ты хочешь?

Тишина.

Только часы тикали на стене, отсчитывая секунды.

Марк закрыл глаза.

Завтра будет новый день.

Конец главы 2

Вечером они с Викой долго сидели на кухне.

– Он звонил, – сказала Вика. – Ты встретишься?

– Да. В пятницу.

– С Кириллом?

– С Кириллом.

Она взяла его руку.

– Марк. Помни: ты ищешь правду. Не наказание. Не оправдание. Правду.

– Помню.

– Это важно.

– Знаю.

ГЛАВА 3. АРЕСТ

Арест произошёл в пятницу утром – за час до запланированной встречи с Волковым.

Марк не спал третью ночь.

Он лежал на спине, смотрел в потолок и слушал, как дышит Вика – ровно, глубоко, спокойно. Ей снилось что-то хорошее – иногда она улыбалась во сне, иногда шевелила пальцами, будто играла на невидимом пианино. Рядом, в маленькой кроватке у стены, посапывала Лиза – тихо, едва слышно, только иногда всхлипывала и переворачивалась на другой бок.

А Марк не спал.

Перед глазами всё ещё стояло то письмо. Чёрные буквы на белом фоне, которые он перечитал сто раз, надеясь, что они изменятся, исчезнут, окажутся ошибкой.

«Марк Янсон, вы меня не знаете. Но я знаю вас. Вернее, знал вашего отца. Много лет назад он обещал мне помочь. Не помог. Я потерял всё. Сейчас я вернулся. Я не требую денег. Я не требую извинений. Я требую правды. Встречайтесь со мной. Я скажу, где. Если нет – я приду к вам сам. Ждите».

Кто это мог быть? Конкурент, которого разорил отец? Партнёр, которого обманул? Женщина, которую бросил?

Таких было много. Марк не знал всех.

Он вспомнил разговор с Глебом Сергеевичем.

– Номер не отслеживается, – сказал детектив. – Письмо пришло с обычной почты, обратного адреса нет.

– Что делать?

– Ждать.

– Чего?

– Следующего шага.

Марк ждал.

И дождался.

Утром, едва начало светать, в дверь постучали.

Марк просонья не понял, что происходит. Сначала он подумал, что это ветер – за окном поднималась метель, снег бил в стёкла, ветер выл в трубах. Но стук повторился – настойчивый, громкий, требовательный.

– Кто там? – спросила Вика, садясь на кровати.

– Не знаю.

Марк встал, натянул джинсы, вышел в коридор.

Вера и Надя уже проснулись, стояли в дверях детской, испуганные.

– Папа, кто-то стучит, – сказала Вера.

– Я слышу.

– Это полиция?

– Не знаю. Идите в комнату. Не выходите.

Девочки послушались.

Марк подошёл к двери, посмотрел в глазок.

На крыльце стояли двое – мужчина и женщина. Оба в форме. За их спинами – ещё двое. Чёрный микроавтобус с

затемнёнными стёклами.

Обыск, – понял Марк. – Или арест.

Он открыл дверь.

– Марк Янсон? – спросил мужчина.

– Да.

– У нас ордер на обыск. Вы должны проехать с нами для дачи показаний.

– По какому делу?

– По делу о финансовых махинациях и причастности к смерти Сергея Волкова.

Марк замер.

Волков. Сергей Волков. Тот самый, который упал с лестницы двадцать лет назад.

– Я не виновен, – сказал он.

– Это установит суд.

– Я хочу позвонить адвокату.

– Позвоните. Но сначала мы проведём обыск.

Они вошли в дом.

Вика стояла в коридоре, бледная, с трясущимися руками.

– Что происходит? – спросила она.

– Обыск, – ответил Марк. – Не бойся. Всё будет хорошо.

– Марк...

– Я сказал – всё будет хорошо.

Он обнял её, поцеловал в лоб.

– Присмотри за детьми. Я скоро вернусь.

– Ты обещаешь?

– Обещаю.

Оперативники прошли в кабинет, в спальню, в детскую. Вера и Надя плакали. Лиза кричала.

Марк стоял в прихожей, смотрел, как чужие люди роются в его вещах, и чувствовал, как внутри поднимается холод. Тот самый, который он знал много лет назад – до Вики, до детей, до счастья.

На лестнице скрипнуло. Надя стояла на верхней ступени – в пижаме с единорогами, сонная, с растрёпанными волосами. Посмотрела на людей в форме. На Марка.

– Папа уходит? – спросила тихо.

– По делам, маленькая. Скоро вернусь.

– Когда?

– Скоро.

Она сошла со ступени, подошла, обняла – крепко.

– Я буду ждать, – сказала она в его грудь. – Сколько надо.

– Я знаю, Надя.

Пустота возвращается, – подумал он. – Я не пушу её.

Он достал телефон, набрал номер адвоката.

– Борис Самуилович, это Марк Янсон. У меня обыск. Меня забирают.

– По какому делу?

– По делу о смерти Сергея Волкова.

– Я понял. Ничего не подписывайте. Ничего не говорите без меня.

– Хорошо.

– Я выезжаю.

Адвокат сбросил звонок.

Через час Марка увезли.

Вика стояла на крыльце, держала на руках плачущую Лизу. Вера и Надя прижимались к ней, всхлипывали.

– Папа вернётся? – спросила Вера.

– Вернётся.

– Когда?

– Скоро.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Вика смотрела вслед чёрному микроавтобусу, пока он не скрылся за поворотом.

Потом завела детей в дом.

Закрыла дверь.

В машине Марк сидел между двумя оперативниками.

Руки не скованы – но он чувствовал себя связанным. Слова не шли. Мысли путались.

Волков. Сергей Волков. Отец Волкова упал с лестницы. Мой отец был замешан.

Он вспомнил фотографию из письма – молодой мужчина в военной форме, улыбающийся. И женщина с длинной косой.

Его жена. Его сын.

– Далеко? – спросил он.

– В Москву. В СИЗО.

– Я хочу позвонить.

– Позвоните.

Марк достал телефон, набрал номер Кирилла.

– Алло, – ответил друг.

– Кир, меня везут в СИЗО.

– Что?

– Обыск. Арест. Дело Волкова.

– Какого Волкова?

– Того, который умер двадцать лет назад.

– Это не твоя вина.

– Знаю. Но они так не считают.

– Я помогу.

– Спасибо.

– Ты не один, Марк.

– Знаю.

Марк сбросил звонок.

СИЗО встретило его запахом хлорки и страха.

Каменные стены, железные двери, лампы дневного света.

Оперативники передали его конвоирам, те провели в кабинет следователя.

Женщина лет сорока, с острыми чертами лица и холодными глазами, сидела за столом, листала папку.

– Марк Янсон? – спросила она.

– Да.

– Я следователь Анна Соболева. Садитесь.

Марк сел.

– Где мой адвокат?

– Едет.

– Тогда я буду ждать.

– Ждите.

Она вышла.

Марк остался один.

Он сидел на жёстком стуле, смотрел на голые стены и думал о семье.

Вика одна с тремя детьми. Вера и Надя плачут. Лиза не понимает, где папа.

Он сжал кулаки.

Я вернусь. Я должен.

Через час приехал Борис Самуилович – старый, седой, с портфелем и усталыми глазами.

– Ну что, – сказал он. – Рассказывайте.

– Меня обвиняют в финансовых махинациях и причастности к смерти человека, который умер двадцать лет назад.

– Это серьёзно.

– Я не виновен.

– Понимаю. Но нужно доказать.

Адвокат открыл портфель, достал блокнот, ручку.

– Что вы знаете о Волкове?

– Ничего.

– Совсем ничего?

– Отец не говорил со мной о делах.

– Плохо.

– Почему?

– Потому что доказать вашу невиновность будет сложно.

– Но можно?

– Всё можно. Но нужно время.

– У меня есть время.

– У вас его мало. Следствие будет быстрым.

Марк молчал.

Адвокат вздохнул.

– Будем работать, – сказал он.

Конец главы 3

Домой Марк вернулся через три дня. Вика встретила у ворот. Просто обняла. Молчала.

В прихожей его встретили дети. Лиза прибежала первой – с топотом маленьких ног.

– Папа! Папа здесь!

– Здесь, маленькая. Никуда не уйду.

– Ты долго! – упрекнула она.

– Знаю. Прости.

– Ладно. – Пауза. – Папа, я соскучилась.

– Я тоже. Очень.

ГЛАВА 4. ТЮРЬМА

Марка провели в камеру предварительного заключения в десять часов вечера.

Коридор был длинным, выкрашенным в бледнозелёный цвет – тот самый «казённый», который вызывает тошноту с первого взгляда. Лампы дневного света мерцали, гудели, отбрасывали на стены жёлтосерые пятна. Пол был бетонным, холодным, и шаги конвоиров гулко отдавались в тишине.

– Заходи, – сказал один из них, открывая дверь.

Марк переступил порог.

Камера была маленькой – шагов пять в длину, три в ширину. Две койки, железные, с тонкими матрасами. Стол, привинченный к полу. Умывальник. Параша в углу, отгороженная ширмой. Окно – узкое, под самым потолком, с решёткой.

На одной из коек лежал человек.

Он был немолод – лет пятидесяти, с седой щетиной и глубокими морщинами на лице. Одет в тюремную робу, на ногах – тапочки на босу ногу. Он повернул голову, посмотрел на Марка.

– Новенький? – спросил он.

– Да.

– За что?

– Не знаю.

Человек усмехнулся.

– Все так говорят.

Он сел, свесил ноги с койки.

– Меня зовут Михаил. Будешь сидеть со мной.

– Марк.

– Хорошее имя. Садись.

Марк сел на свободную койку. Матрас был тонким, пружины впивались в спину. Пахло сыростью, потом и чем-то кислым – то ли от параши, то ли от немытой посуды.

– Первый раз? – спросил Михаил.

– Да.

– Боишься?

– Немного.

– Не бойся. Здесь не убивают. Обычно.

Марк посмотрел на него.

– А что здесь делают?

– Ждут.

– Чего?

– Следствия. Суда. Приговора. Апелляции. Освобождения. Смерти.

Он сказал это спокойно, будто перечислял дни недели.

Марк замолчал.

Ночь была длинной.

Марк лежал на спине, смотрел в потолок и слушал, как дышит Михаил – тяжело, с присвистом, иногда всхрапывал. В коридоре раздавались шаги конвоиров, где-то далеко кричал человек – то ли пьяный, то ли сумасшедший.

Вика, – думал Марк. – Вера. Надя. Лиза.

Он представил их лица. Вика – бледная, испуганная, но старается держаться. Вера – плачет, но не показывает. Надя – молчит, сжимает кулаки. Лиза – не понимает, где папа, требует кашу.

Я вернусь, – пообещал он мысленно. – Я должен.

Закрыв глаза.

Сон не шёл.

Утром принесли завтрак.

Жидкая каша, кусок хлеба, кружка чая – тёплого, сладкого, с запахом ржавчины. Марк не ел. Михаил съел всё и его порцию.

– Глупый, – сказал он. – Есть надо. Силы нужны.

– Нет аппетита.

– Появится. Дня через три.

Он вытер рот рукавом.

– Ты кого ждёшь? – спросил он.

– Адвоката.

– Он придёт.

– Откуда знаешь?

– Потому что ты богатый. У богатых всегда есть адвокаты.

Марк промолчал.

– А ты зачем здесь? – спросил он.

– Убил человека.

– Зачем?

– Он заслужил.

Михаил сказал это без сожаления, без гордости. Просто констатировал факт.

– Сколько дали?

* * *

Флешбэк. Марку было десять лет. Лето. Отец взял его на рыбалку – вдвоём, без матери. Они сидели на берегу маленькой речушки, молчали.

– Отец, ты счастлив? – спросил Марк вдруг.

Отец помолчал.

– Иногда, – сказал он. – Вот сейчас – да.

– А когда нет?

– Когда занят и забываю о главном. – Пауза. – Счастье – это когда есть время смотреть на воду. Запомни.

– Не очень понимаю.

– Поймёшь.

Марк понял – сорок лет спустя, лёжа на жёсткой кровати в камере.

– Двенадцать лет.

– Осталось?

– Три.

– Скоро выйдешь.

– Скоро.

Он замолчал.

Марк не стал спрашивать дальше.

В полдень пришёл адвокат.

Борис Самуилович сидел в комнате для свиданий – за

стеклом, с портфелем на коленях. Марк взял трубку.

– Ну что? – спросил он.

– Плохо, – ответил адвокат. – У них есть документы. Поддельные, но убедительные.

– Какие?

– Финансовые отчёты, подписанные вами. Показания свидетелей. Экспертизы.

– Я не подписывал.

– Понимаю. Но суду нужно доказать.

– Докажите.

– Постараюсь.

– Сколько это займёт?

– Недели. Может быть, месяцы.

– А я?

– Вы будете здесь.

Марк замолчал.

– Как семья? – спросил он.

– Вика держится. Дети плачут.

– Передайте ей, что я люблю их.

– Передам.

– И что я вернусь.

– Хорошо.

Адвокат положил трубку, вышел.

Марк остался один.

Через два дня его выпустили под залог.

Сумма была огромной – всё, что было на счетах. Марк

подписал бумаги, не читая. Ему хотелось только одного – домой.

Вика ждала его на крыльце.

Она стояла в старой куртке, растрёпанная, с красными глазами. Увидела его, побежала, обняла.

– Ты вернулся, – прошептала она.

– Я обещал.

– Я боялась.

– Не бойся. Я здесь.

Она плакала.

Марк гладил её по спине, по волосам, по плечам.

– Дети? – спросил он.

– В школе.

– А Лиза?

– У мамы.

– Хорошо.

Он взял её за руку, повёл в дом.

Дома было холодно.

Вика не топила печь – не было времени. Марк прошёл в гостиную, сел на диван.

– Рассказывай, – сказал он.

– После твоего ареста пришли люди. Обыскали всё. Забрали компьютеры, документы, деньги.

– Сколько?

– Всё.

– Совсем всё?

– Осталось немного. На жизнь.

Марк закрыл глаза.

– Это Волков, – сказал он.

– Кто?

– Сергей Волков. Сын того, кто упал с лестницы.

– Ты думаешь, это он?

– Уверен.

– Что ему нужно?

– Разрушить меня.

Вика села рядом.

– Мы справимся, Марк.

– Справимся.

– Ты сильный.

– Благодаря тебе.

Она поцеловала его.

Вечером приехали дети.

Вера вбежала первой, бросилась на шею.

– Папа, ты вернулся! – закричала она.

– Вернулся, маленькая.

– Ты больше не уйдёшь?

– Никогда.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Надя подошла тихо, обняла.

– Я знала, что ты вернёшься, – сказала она.

– Откуда?

– Ты сильный.

Марк погладил её по голове.

– Умница, – сказал он.

Лиза спала у Александры. Её решили не будить.

Ночью Марк долго не мог уснуть.

Он неподвижно лежал, глядя в потолок и перебирая мысли.

Волков. Сын Волкова. Он хочет разрушить меня.

Он вспомнил тот разговор – человек в чёрном пальто, который сказал: «Твой отец убил моего. Я разрушу твою жизнь».

Теперь он знал имя.

Теперь он знал врага.

Я найду тебя, – подумал Марк. – И я остановлю тебя.

Конец главы 4

ГЛАВА 5. ПУСТОТА

Марк проснулся от того, что Лиза трясла его за плечо.

– Папа, вставай! – требовала она. – Солнце уже высоко!

Я хочу кушать!

Он открыл глаза. Девочка стояла у кровати – растрёпанная, в розовой пижаме, с надутыми губами. Ей было полтора года, но она уже научилась командовать.

– Что ты хочешь? – спросил Марк хриплым голосом.

– Кашу!

– Какую?

– Вкусную!

– Манную?

– Нет! Рисовую!

– С чем?

– С вареньем!

– Какого варенья нет в доме.

– А какое есть?

– Вишнёвое.

– Тогда с вишнёвым!

Марк тяжело выдохнул. Встал, натянул джинсы, пошёл на кухню.

Вика сидела за столом, пила чай. Вера и Надя уже позавтракали, собирались в школу.

– Ты как? – спросила Вика.

– Хорошо.

– Не ври.

– Нормально.

– Это тоже неправда.

Марк сел рядом, взял её за руку.

– Я справлюсь, – сказал он. – Мы справимся.

Она молча кивнула.

Лиза залезла на стул, потребовала кашу. Марк сварил рис, добавил вишнёвое варенье, поставил перед ней.

– Вкусно? – спросил он.

– Да, – ответила Лиза. – Но с клубничным было бы вкуснее.

– Клубничное съели.

– Кто?

– Ты.

– Неправда!

– Правда. Вчера.

Лиза надулась, но есть не перестала.

После завтрака Марк ушёл в кабинет.

Компьютера не было – оперативники забрали его при обыске. Ноутбук Вики тоже. Остался только старый планшет, который валялся в ящике стола.

Марк включил его, открыл почту.

Новых писем не было.

Он набрал номер Кирилла.

– Алло, – ответил друг.

– Кир, ты в офисе?

– Да.

– Что с документами?

– Всё забрали. Я ничего не могу сделать.

– А как же партнёры?

– Ждут. Боятся.

– Чего?

– Что ты виновен.

– Я не виновен.

– Понимаю. Но они не знают.

Марк замолчал.

– Что делать? – спросил он.

– Ждать.

– Чего?

– Следствия. Суда. Оправдания.

– Долго?

– Недели. Месяцы.

– А деньги?

– Закончатся.

– Тогда что?

– Тогда придётся продавать.

Марк закрыл глаза.

– Понял, – сказал он. – Спасибо.

– Не за что.

Кирилл сбросил звонок.

В обед приехала Александра.

– Зять, ты как? – спросила она, снимая пальто.

– Нормально, тёща.

– Не ври.

– Все так говорят.

– Потому что ты плохо врёшь.

* * *

Марк вспоминал последний разговор с отцом – за месяц до его смерти. Первая настоящая ссора за все двадцать пять лет.

– Отец, та схема с поставщиком – это неправильно.

– Ты молодой. Не понимаешь.

– Достаточно понимаю.

– Нет. – Спокойно, без злобы, но твёрдо. – Есть законы написанные. Есть неписанные. Надо знать оба.

– Это оправдание.

– Это реальность. Всё, что у тебя есть – дом, образование, возможности – появилось не само. Ты думаешь об этом?

Марк молчал.

– Когданибудь поймёшь, – сказал отец.

Они помирились через две недели. Через месяц отца не стало.

Я понял, отец. Только не так, как ты думал. Я понял: никакая цель не оправдывает человеческую жизнь.

Она прошла на кухню, поставила сумки на стол. Достала банки с соленьями, варенье, пироги.

– Ешьте, – сказала она. – Голодными не ходите.

– Спасибо, – ответила Вика.

– Не за что.

Александра села рядом.

– Марк, я хочу с тобой поговорить.

– О чём?

– О твоём отце.

Он замер.

– Что вы знаете?

– Многое. Ян Янсон был не хорошим человеком.

– Понимаю.

– Но ты не он.

– Понимаю.

– Тогда не позволяй прошлому разрушить твоё будущее.

Марк молчал.

– Ты слышишь меня? – спросила Александра.

– Слышу.

– И что ты ответишь?

– Я не позволю.

– Тогда действуй.

Она встала, пошла помогать Вике.

Марк остался один.

Вечером, когда дети уснули, он вышел на веранду.

Звёзды были яркими, холодными. Ветер стих, и тишина

стояла такая, что слышно было, как дышит лес.

Он думал о Волкове.

Сергей Волков. Сын человека, который умер двадцать лет

назад. Человек, который поклялся разрушить его жизнь.

Где ты? – думал Марк. – Что ты делаешь?

Он достал телефон, набрал номер Глеба Сергеевича.

– Алло, – ответил детектив.

– Глеб Сергеевич, это Марк. Мне нужно найти человека.

– Кого?

– Сергея Волкова. Сын того, кто упал с лестницы.

– Я понял. Займусь.

– Спасибо.

– Не за что. Но будьте осторожны. Он опасен.

– Понимаю.

Марк сбросил звонок.

Вошла Вика.

– Ты чего не спишь? – спросила она.

– Думаю.

– О чём?

– О Волкове.

– Найдёшь его?

– Должен.

– А если нет?

– Тогда он найдёт меня.

Вика села рядом.

– Я боюсь, Марк.

– Не бойся.

– Не могу.

– Тогда бойся вместе со мной. Вместе легче.

Она положила голову ему на плечо.

– Я люблю тебя, – сказала она.

– Понимаю.

– Скажи это.

– Я люблю тебя, Вика. И я не дам ему разрушить нашу

семью.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Она поцеловала его.

Ночью Марку приснился Волков.

Он стоял в чёрном пальто, смотрел на него холодными глазами.

– Ты не остановишь меня, – сказал он.

– Остановлю.

– Чем?

– Правдой.

– Правда на моей стороне.

– Нет. Правда на стороне жизни.

Волков усмехнулся.

– Посмотрим.

Он исчез.

Марк проснулся в холодном поту.

Конец главы 5

Вечером Марк сидел в кабинете. Вика вошла без стука, встала рядом, положила руку на его плечо.

– Ты думаешь об отце.

– Да.

– Что решил?

– Встречусь с Волковым. Почеловечески.

– Кирилл с тобой.

– Конечно.

– Марк. Что бы ты ни узнал – ты помнишь, что я тебе говорила?

– Ты не виноват. Я помню.

– Но?

– Но если отец действительно причинил этому человеку такую боль – у меня есть перед ним долг. Человеческий.

Вика кивнула.

– Только не дай этому долгу тебя сломать.

– Не дам. Обещаю.

ГЛАВА 6. СВИДАНИЕ

Вика проснулась в пять утра.

За окном было ещё темно – только фонарь у ворот разгонял тьму, выхватывая из неё мокрый асфальт и голые ветки яблонь. Дождь моросил, стучал по крыше, стекал по стёклам. Она лежала в постели одна – Марка увезли вчера вечером, после того как суд отказал в повторном залоге.

– Второй раз не дают, – сказал адвокат. – Будут держать до суда.

– Сколько?

– Месяц. Может быть, два.

Вика не плакала. Она решила, что будет сильной. Ради Марка. Ради детей.

Она встала, натянула халат, прошла на кухню.

Чайник закипел. Вика заварила чай, села у окна.

В доме было тихо – только дети спали, только дождь шумел.

Она думала о Марке.

О том, как он выглядел вчера – бледный, уставший, но не сломленный.

– Я справлюсь, – сказал он перед тем, как его увели.

– Понимаю.

– Присмотри за детьми.

– Присмотрю.

– Я люблю тебя.

– Понимаю.

– Скажи это.

– Я люблю тебя, Марк. И я буду ждать.

Он улыбнулся.

Конвоиры увели его.

Вика осталась одна.

В семь часов проснулись Вера и Надя.

– Мама, где папа? – спросила Вера, выходя из спальни.

– Папа в командировке.

– Надолго?

– Не знаю.

– А когда вернётся?

– Скоро.

Вера нахмурилась.

– Ты врёшь, – сказала она.

– Нет.

– Врёшь. Я вижу. Ты плакала.

Вика подошла, обняла её.

– Папа не в командировке, – сказала она. – Папа в тюрьме.

– За что?

– Его обвиняют в том, чего он не делал.

– А он сделал?

– Нет.

– Тогда почему его посадили?

– Потому что есть злые люди, которые хотят ему навре-

дить.

Вера замолчала.

Надя стояла в дверях, слушала.

– Мы должны помочь папе, – сказала она.

– Чем?

– Не знаю. Но должны.

Вика кивнула.

– Мы поможем, – сказала она. – Вместе.

После завтрака Вика позвонила адвокату.

– Борис Самуилович, это Вика. Что с Марком?

– Пока ничего. Ждём суда.

– Когда?

– Через две недели.

– Что мне делать?

– Искать деньги. Хороший адвокат стоит дорого.

– У нас есть деньги.

– Были. Сейчас их заблокировали.

– Сколько осталось?

– Тысяч пятьдесят. Не больше.

– Надолго хватит?

– На месяц. Если экономить.

Вика замолчала.

– Я найду, – сказала она. – Спасибо.

Она сбросила звонок.

В обед приехала Александра.

– Дочка, ты как? – спросила она, снимая пальто.

– Держусь.

– Молодец. Я привезла продукты. И деньги.

– Мама, не надо.

– Надо. Вы семья.

Александра протянула конверт.

– Здесь немного. Но хватит на первое время.

Вика взяла конверт.

– Спасибо, мама.

– Не за что.

Александра обняла её.

– Мы справимся, – сказала она. – Вместе.

Через три дня Вику вызвали на свидание.

СИЗО встретило её запахом хлорки и страха. Каменные стены, железные двери, лампы дневного света. Она прошла досмотр, оставила сумку в камере хранения, прошла в комнату для свиданий.

Стёкла были толстыми, пуленепробиваемыми. С двух сторон – телефоны.

Марк уже сидел на своём месте.

Он был бледным, осунувшимся, но глаза оставались живыми.

Вика взяла трубку.

– Привет, – сказала она.

– Привет, – ответил он.

– Ты как?

– Нормально.

- Не ври.
- Плохо. Но терпимо.
- Кормят?
- Отвратительно.
- Я передала передачу.
- Спасибо.

Они замолчали.

- Как дети? – спросил Марк.
- Вера плачет. Надя молчит. Лиза не понимает.
- Скажи им, что я вернусь.
- Скажу.
- Я люблю их.
- Понимаю.
- И тебя.
- Понимаю.

Он посмотрел на неё.

- Ты держишься?
- Держусь.
- Молодец.
- Спасибо.

Они снова замолчали.

- Время вышло, – сказал конвоир.
- Я люблю тебя, – сказал Марк.
- Понимаю.
- Скажи это.
- Я люблю тебя, Марк. И я буду ждать.

Он улыбнулся.

Конвоир увёл его.

Вика положила трубку.

Дома её ждали дети.

– Мама, ты видела папу? – спросила Вера.

– Да.

– Что он сказал?

– Что он вас любит. И что вернётся.

– Когда?

– Скоро.

Вера обняла её.

– Я хочу к папе, – сказала она.

– Я знаю, маленькая. Я тоже.

Они сидели на диване, обнявшись.

Надя принесла плед, укрыла их.

– Мы справимся, – сказала она.

– Да, – ответила Вика. – Мы справимся.

Ночью Вика не спала.

Она сидела на кухне, пила чай, смотрела в окно.

Дождь кончился, небо очистилось, и звёзды были яркими,

холодными.

Она думала о Марке.

О том, как они встретились. Как он изменился. Как они полюбили друг друга.

Я не сдамся, – подумала она. – Я буду бороться.

Она допила чай, выключила свет.

Пошла спать.

Завтра будет новый день.

Конец главы 6

ГЛАВА 7. БИТВА ЗА БИЗНЕС

Кирилл проснулся в половине шестого утра, хотя будильник стоял на семь. Он не спал – вернее, спал урывками, просыпался каждый час, ворочался, думал. Мысли были чёрными, липкими, как смола. Марк в СИЗО. Компания на грани краха. Клиенты уходят. Партнёры молчат. Деньги тают.

Он сел на кровати, потёр лицо ладонями. Алиса спала рядом – ровно, глубоко, без сновидений. Ей снилось что-то хорошее – иногда она улыбалась во сне, иногда шевелила пальцами, будто играла на невидимом пианино. Кирилл не стал её будить. Осторожно встал, натянул джинсы, вышел на кухню.

Чайник закипел. Кирилл заварил кофе – чёрный, крепкий, без сахара. Сел у окна.

За стеклом было темно – только фонарь во дворе разгонял тьму, выхватывая из неё мокрый асфальт и голые ветки старой берёзы. Дождь моросил, стучал по подоконнику, стекал по стёклам.

Он думал о Марке.

О том, как они познакомились. Двадцать лет назад, в институте. Марк был мажором – дорогая одежда, дорогая машина, дорогие привычки. Кирилл был простым парнем из обычной семьи. Они не должны были подружиться. Но подружились.

– Ты странный, – сказал тогда Марк. – Ты не пытаешься мне понравиться.

– А должен?

– Все пытаются.

– Я не все.

Марк рассмеялся.

– Будешь моим другом?

– Буду.

Они дружили двадцать лет. Через всё – через юношеские глупости, первые бизнесы, разорения, победы. Через женщин, которые приходили и уходили. Через пустоту Марка – ту самую, которая заполнилась только с появлением Вики.

Я не брошу тебя, брат, – подумал Кирилл. – Никогда.

Он допил кофе, поставил чашку в мойку.

Надо было работать.

В офисе Кирилл был в восемь утра.

Он включил компьютер, открыл почту. Тридцать семь новых писем. Двадцать – от клиентов, которые хотели расторгнуть контракты. Десять – от поставщиков, которые требовали оплаты. Пять – от партнёров, которые предлагали «переждать кризис». Два – от банка, который замораживал счета.

Ни одного хорошего.

Кирилл начал обзванивать клиентов.

Первый звонок – крупный дилер из Петербурга.

– Александр, это Кирилл. Мы работаем с вами пять лет.

Неужели вы нас бросите?

- Кирилл, я не бросаю. Я вынужден. У меня свои риски.
 - Какие риски? Марк не виновен.
 - Это решит суд.
 - А пока вы уходите?
 - Я жду. Когда суд решит – поговорим.
 - А если его оправдают?
 - Тогда вернётся.
 - Вы потеряете скидки.
 - Я готов.
 - Вы потеряете нас.
 - Не говорите так, Кирилл. Бизнес есть бизнес.
- Александр сбросил звонок.

Кирилл сжал трубку.

- Козёл, – сказал он.

Второй звонок – поставщик из Германии.

- Фрау Кляйн, это Кирилл. У нас проблемы.
- Понимаю. Я читала новости.
- Марк не виновен.
- Это не важно. Важно, что говорят.
- А что говорят?
- Что ваша компания скоро закроется.
- Не закроется.
- Докажите.
- Дайте нам месяц.
- Месяц – это много.
- Две недели.

– Хорошо. Две недели. Но если не будет гарантий – мы расторгаем контракт.

– Спасибо.

Кирилл сбросил звонок.

Третий звонок – банк.

– Здравствуйте, это Кирилл Волков, партнёр Марка Янсона. Наши счета заморожены.

– Да, по решению суда.

– На каком основании?

– Подозрение в финансовых махинациях.

– Это ложь.

– Докажите в суде.

– Когда разморозят?

– Когда суд снимет подозрения.

– Это может занять месяцы.

– Да.

– А как мы будем платить зарплату?

– Это ваши проблемы.

Банкир сбросил звонок.

Кирилл хотел бросить телефон в стену. Но не бросил. Сдержался.

В обед пришла Алиса.

– Ты как? – спросила она, садясь напротив.

– Плохо.

– Что с клиентами?

– Уходят.

– С поставщиками?

– Боятся.

– С банком?

– Заморозили счета.

– А зарплата?

– Нечем платить.

Алиса помолчала.

– У меня есть немного, – сказала она. – Отложила на свадьбу.

– Нет.

– Почему?

– Не возьму.

– Это не тебе. Это компании.

– Компании нужны миллионы. А у тебя – тысячи.

– Всё равно.

– Спасибо, Алиса. Но нет.

Она вздохнула.

– Ты упрямый, Кирилл.

– Я настойчивый.

– Это одно и то же.

– Нет. Упрямый не слушает. Настойчивый добивается.

– И кто ты?

– И то, и другое.

Она улыбнулась.

– Я люблю тебя, – сказала она.

– Понимаю.

– Скажи это.

– Я люблю тебя, Алиса. Но сейчас не до этого.

– Я подожду.

Она поцеловала его и вышла.

Вечером приехала Вика.

Она выглядела уставшей – под глазами круги, лицо бледное, руки дрожат. Но глаза горели.

– Как дела? – спросил Кирилл.

– Плохо. Марк в СИЗО, дети плачут, денег почти нет.

– Адвокат?

– Работает. Но нужны деньги.

– Сколько?

– Миллион. Может быть, больше.

– У меня есть коечто, – сказал Кирилл. – Но это не всё.

– Что?

– Мои сбережения. Пятьсот тысяч.

– Я не могу взять твои деньги.

– Не ты. Марк. Он вернёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.